

18+

ГЕОРГИЙ СКРИПКИН

Входя поэтом в этот мир

Георгий Скрипкин

Входя поэтом в этот мир

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63583921
ISBN 9785005187185*

Аннотация

В новый, четырнадцатый сборник «Входя поэтом в этот мир» вошли стихотворения, написанные автором в 2020 г. Каждый читатель найдёт в сборнике тему, которая будет перекликаться с его восприятием жизни, с состоянием его души. Читая стихи, окрашенные простой и доходчивой рифмой, вы почувствуете искренние переживания автора за судьбу малой родины и России в целом. Его любовная лирика душевна и доброжелательна. Часть стихотворений посвящена природе и российской глубинке. Есть стихотворения для детей.

Содержание

Терзающий романс	7
Окопник	8
Июньская гроза	9
Жара	11
Волна ласкает берег	12
Жизнь до и после	13
Парад Победы	15
Поэтическая душа	16
Крючоктвор	17
Алые паруса	18
На лодочке	19
Душевный свет...	20
Выйду в поле с васильками	21
Сельские зарисовки	22
Белая ночь	23
Васильковая синева	24
Прощание с июнем	25
Прогулка по парку	26
После долгой разлуки	27
Серость над Финским заливом	28
Нудный дождь	29
Спешу писать...	30
По тропинке я шагаю	31

Эх, головушка моя...	32
Хочу писать лишь о хорошем	33
Выйду за околицу	34
Люблю в природу уходить	35
Рождение правнучки	36
Драгоценная цепочка	37
Рождение малышки	39
Когда ты вычеркнут из жизни	40
Город Выборг	41
Как быстро внучка повзрослела	43
Свидание с внучками	44
Моим читателям	45
Внучкин вопрос	46
Да, матерей не выбирают	47
Злопыхателям	48
Превратности погоды	49
Душа ты моя русская	50
Танцы под солнцем	51
В клубе «Мечта»	52
Дождливое прощание	53
Сословное правосудие	54
Игры с внучками	55
Осталась только одна треть	57
На детской площадке	58
Август	60
Ночное свидание	61

Жизненная бесчувственность	62
Серость по небу летает	64
Почему на душе так тоскливо?	65
Старость	66
Тучи тоской налились	67
Не уходи...	68
Мне не дано забыть её	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Входя поэтом в этот мир

Георгий Скрипкин

© Георгий Скрипкин, 2020

ISBN 978-5-0051-8718-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терзающий романс

Со струн гитарных льётся грусть.
Романс терзает мою душу.
К былой любви я не вернусь.
Она надежду мне иссушит.
Я доверял ей каждый миг.
Я посвящал ей свои мысли.
Пытался скрасить этот мир.
И о другой любви не мыслил.
Так почему же неприязнь
вдруг пробежала чёрной кошкой.
Сманила чувства на соблазн,
зажав любовь не понарошку.
Мне не найти приятных слов,
что ту любовь опять разбудят.
Прощай, прощай, моя любовь.
Я вспоминать тебя не буду.

Окопник

Голубые бубенчики радуют глаз.
Охраняют от ветра приземистый кустик.
Прохожу мимо кустика множество раз.
Не могу удержаться от добрых дискуссий.

Я ему говорю о доступной красе.
От неё я вбираю заряд настроений.
И о том, что растение радуется свету,
хоть и ставится в ряд сорняковых творений.

А ещё он отменный садовый компост
и от разных болезней безропотный лекарь.
Вот он рядом с людьми занимает свой пост
и не только красотой их сознание лечит.

Июньская гроза

Июнь обдал жарою город.
Испил водицы у Невы.
Народ бубнил про жизнь с укором.
Он к жарким будням не привык.
И вдруг раскаты громовые
до нас дошли издалека.
Порывы ветра чумовые
вдохнули в небо облака.
Не облака, а туч смятенье
с набором прихотей грозы.
Как будто светопреставленье
сошло с вершины на низы.
Сверкали молнии во мраке.
Звучали громы на лады.
Капризный ветер – забияка
оставил грязные следы.
Ломал деревья, словно спички.
Трепал притихшие кусты.
Забилась пуганые птички
под петербургские мосты.
Излив своё негодованье,
шальные тучи уползли,
оставив нам очарованье
зелёной свежести земли.

Жара

Жара – капризная особа,
легла надолго на залив.
Представив 30 за основу,
прохладный полдень обнулив.
Песок и камни побережья
скребёт ленивая волна.
И их насиловать, как прежде,
она сегодня не вольна.
Укрылись заспанные чайки
в тени чуть высохших кустов.
Свободно место на лужайке,
никто свариться не готов.
И даже тень спасти не может.
Округой правит духота.
Быть может ливень нам поможет,
спасёт небесная вода?

Волна ласкает берег

Волна ласкает берег,
озвучивает плеск.
На ум приходят перлы
с намёком на бурлеск.
Прекрасные наяды
выходят из воды.
А мне покоя надо
за ратные труды.
Но как приятны ласки,
волнение не унять.
Я словно в древней сказке
хочу повелевать.
Но стоило отжаться,
махнуть на них рукой.
Так стали удаляться
наяды на покой.
И я, глазам не веря,
сподобился на лесть.
Волна ласкает берег,
озвучивает плеск.

Жизнь до и после

Мы жили до, не думая о после.
Встречали должным розовый восход.
И каждый день был нам всевышним послан,
чтобы ценить надёжный небосвод.

Чтобы мечтать безбашенно и круто,
не замечая болей и проблем.
Но вот настало сумрачное утро
с тяжёлым грузом вызревших дилемм.

Они пришли со знаком новой смерти.
Нет, не одной, а множества смертей.
И появился в этой круговерти
учётный список траурных вестей.

Он побудил нас всё переосмыслить,
пересмотреть каноны бытия.
Жизнь в нудных распрах не имеет смысла
и лучше жить, планету не деля.

Да, на Земле покой недолговечен.
И жизнь хрупка с вмешательством извне.
И кто-то в этой битве человечен,
а кто-то автор вредных ахиной.

Но эгоизм идёт на вырожденье
и всё сильней звучит понятие – долг.
И к нам приходит новое прозренье —
уже не жить нам так, как жили до.

Парад Победы

Звучит аккорд, «Священная война»,
парад Победы нам напоминает,
что мы прошли лихие времена,
и свежий ветер знамя развевает.

Дрожит слеза, в который уже раз
волнует душу гордость за Отчизну.
Мы не грозим оружием напоказ,
а сохраняем строй во имя жизни.

И в том строю российские сыны,
чеканя шаг, равняются на старших.
Они заветам воинов верны
и не сдадут позиции на марше.

Поэтическая душа

Невские воды бегут мимо Зимнего,
лижут волнами гранит.

Так и стихи мои неудержимые
дальняя воля манит.

Для невских вод раскрывает объятия
радостный Финский залив.

А для стихов есть другие понятия —
выживет, кто говорлив.

Только душа не умеет навязывать
строчки рифмованной вязь.

Ей, молодой, не пристало доказывать
с Музой волшебную связь.

Вот и грустит она, миром забытая,
в свете горящей свечи.

Плачет стихами пока не убитыми
или печально молчит.

Крючоктвор

Нормальный человек садится в кресло,
а в кресле он уже пупок Земли.
И думает, что видом красить место
ему бластные гены помогли.
И так он этой мыслью возбуждился,
что вмиг забыл открытый, добрый взгляд.
От лестного общения взбодрился,
напаял несговорчивый наряд.
Его любые точки раздражали,
от рифмы он мгновенно багровел.
А правильные мысли вынуждали
рычать и он по-дьявольски зверел.
Встречал творца ехидною улыбкой,
иль исподлобья на него смотрел.
С ехидцею указывал ошибки,
которые лишь он предусмотрел.
Таких в России нынче расплодилось
на тысячи, куда ни посмотри.
Так хочется, чтоб чудо приключилось
и их в стране осталось только три.

Алые паруса

В Неву вливается парусник мечты.
Ласкает ветер алые надежды.
Вздывают крылья невские мосты
и предлагают миру безмятежность.
Но не унять волнующий порыв
тех, для кого алеет этот праздник.
И ничего, что сердце на разрыв,
их не прельщает образ жизни праздный.
Для них открыты новые миры.
Их приглашают новые дороги.
Настало время жизненной поры,
когда не манят школьные пороги.
Когда плывёт их парусник мечты
и раскрывает алые объятия.
Когда в сознании помыслы чисты
и перспектива целей необъятных.

На лодочке

На лодке, да по озеру
с красавицей – девицей.
И сердце сразу ожило
с надеждою влюбиться.
Гребу усердно вёслами,
мотивчик напеваю.
И чую, что на острове
с девицей совладаю.
Красотка улыбается,
стреляет в меня взглядом.
А лодочка качается,
и остров уже рядом.
И вдруг из чрева острова
выходит грозный Мишка.
Ощерил когти острые.
Пот выступил под мышкой.
Не помню, как сподобился
и с лодкой развернулся.
Любви наелся досыта,
умом чуть не рехнулся.

Душевный свет...

Душевный свет струится с глаз.
Душевность слышу в каждом слове.
И восхищаюсь всякий раз
открытым чувствам без условий.

Смотрю на милое лицо.
Его ласкаю нежным взглядом.
Оно любви твоей исток,
что грусть смывает водопадом.

Не уходи, побудь со мной.
Оставим в прошлом расставанья.
А лучше стань моей женой,
вдохнувшей в дом очарованье.

Выйду в поле с васильками

Выйду в поле с васильками,
побратаюсь с синевой.
Встречусь взглядом с небесами,
выпью силушки земной.
Благодарная природа
мне окрасит темень чувств.
Я, забыв про все невзгоды,
от хворобы излечусь.
И отправлюсь в одночасье
на ромашковый простор.
Там заждалось моё счастье
злой судьбе наперекор.
Зацелую мою радость,
страстной рифмой обниму.
Мы пойдём по жизни рядом,
нам разлука ни к чему.

Сельские зарисовки

Духмяный запах скошенной травы.
И жаворонка трели зазывные.
Блаженствует душа от синевы
и видятся картины расписные.
В проснувшейся округе рассвело,
деревья будоражит ветер вольный.
На взгорке возрождённое село
и церковь с побелённой колокольней.
Под горкой полноводная река
с довольными поклёвкой рыбаками.
Их удочки видны издалека
блестящими на солнце поплавками.
Прислушиваюсь, говор городской.
Воскресная рыбалка не для местных.
А местные вещают за рекой,
работая с утра в лугах окрестных.

Белая ночь

Белой ночи озорная накидка
скрасила мой Петербург.
Тьма лишь на время прикрыла калитку,
светом рассвет подмигнул.
Тихо под солнцем растаяла дымка,
высветив город родной.
С неба луна рассмотрела картинку
и побрела на покой.
Вновь катера на Неве оживились,
им в эти дни не до сна.
Чайки над Зимним дворцом закружились,
их разбудила волна.
Пары влюблённых заполнили берег,
радуясь белой ночи.
Ими красивыми, я в это верю,
к счастью найдутся ключи.

Васильковая синева

Небо опустилось,
скрасило лужок.
Росами напился
синий василёк.
Заблестел под солнцем,
влагою храним.
От российской пашни
он неотделим.
Зазывает синью
там, где зреет рожь.
Молодецкой статью
на меня похож.
Соблазняет цветом,
как глаза твои.
Не случайно в небе
вьются соловьи.
Провожают трелью
до твоих окон.
Спел я менестрелем,
синью окрылён.

Прощание с июнем

Накрыла серость сонные дома.
Июнь дождём дороги омывает.
Он летний пост июлю уступает.
И завтра тот нас будет обнимать.
Июнь ласкал нас целых тридцать дней,
лишь иногда дождями орошая.
Но мы ему провинности прощали,
ища покой в цветущей новизне.
С ним аромат раздаривал рассвет,
с восходом солнца радуя цветами.
И ветерок медовыми устами
вещал от юга солнечный привет.
И вот июль ступает на порог.
Что принесёт он в это время года?
Святую прелесть ягодных восходов
или лугов и пашен недород.

Прогулка по парку

Мы шли по парковой тропинке
и я читал тебе стихи.

Читал с надрывом, без запинки
про злые шалости стихий.

В стихах метались ураганы
и громыхал весенний гром.
Тряслись деревья – истуканы,
и мгла плелась со всех сторон.

И вдруг капризная стихия
меня со страстью обняла.
Забыл про рифму и стихи я.
Душа от счастья расцвела.

После долгой разлуки

Прикосновение рукой
и взглядом нежное касанье
с души смахнули непокой,
убрали горечь ожиданья.
Ты снова рядом, снова здесь,
в моей неубранной лачуге.
Пришла с тобой благая весть.
Её с надеждою шепчу я.
Пьянит знакомый аромат,
уносит в жаркие объятия.
Любовь не стоит понимать.
Ей нужно полностью отдаться.
А отдаваясь, не спешить
из страстных дебрей выбираться.
В них нужно счастье пережить
и для любимой расстараться.

Серость над Финским заливом

Тучи навалились на залив,
серостью окрасили поверхность.
Ветер несговорчив и бурлив
делает настырную проверку.

Треплет подуставшую волну,
гонит её гребень к побережью.
Гонит их бессчётно, не одну.
И бросает на берег небрежно.

Брызги орошают серый берег.
Мокнут оробевшие камни.
Ветра нескончаемый набег
дарует нам хмурое знаменье.

Нудный дождь

Такой привычный нудный дождь
стучит по крыше монотонно.

А мне в пивную невтерпёж.

Моя душа по пиву стонет.

Смотрю на серый небосвод
и понимаю, что не скоро
стихия водная пройдёт
и солнце скрасит моё горе.

Ну, а пока хмельная дрожь
зудит предательски и нудно.
Мне остаётся слушать дождь
и вспоминать пивные будни.

Спешу писать...

Спешу писать, чтобы остаться
в сердцах свободных россиян.
Не нужно мне других инстанций,
где б обсуждался мой талант.
Не нужно мне других экзотик
с набором радужных похвал.
Российский свод – надёжный зонтик.
Его в наследство бог мне дал.
И я ценю своё наследство.
Пишу восторженно в стихах
о беззаботном счастье детства
и об исполненных мечтах.
И воспеваю без стеснения
России благостную статью.
О том, что стало возрожденье
её историю питать.

По тропинке я шагаю

По тропинке я шагаю,
свежим воздухом дышу.
О любви своей мечтаю,
как увижу, согрешу.
Слева таволги кудряшки,
справа сняти белизна.
Прямо клеверная кашка,
что головушка красна.
Пчёл манит медовый запах,
птиц – деревьев семена.
Солнце клонится на запад.
Мне сегодня не до сна.
Доберусь я до любимой,
поцелую горячо.
Та головушку, вестимо,
мне положит на плечо.

Эх, головушка моя...

Эх, головушка моя непутёвая.
Ветерок гуляет в ней, да не слабенький.
Говорит она рукам, что фартовый я.
Оттого, наверно в них много слабостей.

Так и тянутся они к раскрасавицам.
Не обходятся при том только талией.
И я чувствую, что им это нравится.
Потому от ласк моих нет усталости.

Хочу писать лишь о хорошем

Хочу писать лишь о хорошем,
но гложет совесть смрадный хлам,
что тенью корчиться на прошлом
и воспевает нам бедлам.

Что норовит внедрить в сознание
делёж на серых и цветных.

На безусловность оправдания
проступков своры «золотых».

Хочу писать о праве равных
без всяких скидок на бабло.

О том, что нет двойкой правды
при дележе – добро и зло.

О том, что мы живём в России,
в которой действует закон.

И нет у нас безбожной силы,
но есть божественный заслон.

Выйду за околицу

Выйду за околицу,
гляну на восход.
Все мечты исполнятся,
счастье мне придёт.

Встречу я любимую,
посмотрю в глаза.
Чувства мной хранимые
ей смогу сказать.

Отзовётся нежная,
скрасит диалог.
Заживём с надеждою
любо, видит бог.

Люблю в природу уходить

Люблю в природу уходить,
общаться с ней.

Там всё имеет ясный вид,
там всё родней.

Там воздух свежестью манит
и чистотой.

Там лес по-птичьи голосит,
шумит листвою.

И я иду под шум листвы,
ищу покой.

В сознании помыслы чисты
бегут строкой.

Рождение правнучки

Ещё вчера я дедом был,
а нынче прадедом назвали.
Сказали, что случилась быль,
которую мы очень ждали.

Родная внученька моя
меня девчушкой наградила.
От вести той взбодрился я.
Забыв года, набрался силы.

Спасибо, милое дитя,
за эту радостную новость.
Пускай друзья меня простят,
я начинаю жизнь по новой.

Драгоценная цепочка

Драгоценная цепочка
есть в коллекции у меня.
В ней блистает первой дочка —
раскрасавица моя.
От неё идут две внучки —
два журчащих ручейка.
Жизнь становится певучей
и нужней наверняка.
А недавно появилась
та, что правнучкой зовут.
Первым криком обратилась —
ждут меня здесь, иль не ждут?
Человечек родился,
по кровиночке родной.
Я, конечно, прослезился
после новости такой.
И вторую внучку вскоре
я, быть может, упрошу.
Будет правнучек поболее.
Я счастливей задышу.
Поживу ещё немножко
есть в уме такой завет —
моё счастье приумножит
титул звучный – прапрадед.

Рождение малышки

Первый вдох и первый крик
Всё у крошки будет первым.
И у мамы звёздный миг.
Первый крик ласкает нервы.

Вот он – первенец родной.
Вот она – моя кровинка.
Кровь нахлынула волной,
суть общения в новинку.

Так и хочется обнять,
тронуть тельце поцелуем.
Радость папы не унять.
Дочку лаской забалует.

Когда ты вычеркнут из жизни

Когда ты вычеркнут из жизни
доселе близких и родных,
неволью думает о тризне,
считая конченые дни.
Уходит в бездну слово РАДОСТЬ,
тиранит БОЛЬ в который раз.
Всё больше дышится на ладан,
тускнеет счастье без прикрас.
Мелькают годы в подсознании
с вопросом всё ли сделал так.
И не находишь оправданья
общению с чистого листа.
А ведь могло бы быть иначе,
мы жить по-доброму могли.
И оттого душа не плачет,
а лишь безропотно скулит.

Город Выборг

Святая крепость – город Выборг.
Свидетель битв и дней осадных.
Твоей судьбы нелёгкий выбор
читаю с уличных фасадов.

Остатки шведского правленья.
Следы российского прихода.
Постройки финского владенья.
Советских лет былые всходы.

Переплелись пути столетий,
перемешались духи наций.
Прикрыт налётом многолетним
седой гранит победных граций.

Святого Олафа высотка
следит за финским побережьем.
Ему раскрыл свои красоты
парк Монрепо не тот, что прежде.

Он постарел, но есть надежда,
что с честью будет восстановлен.
И город весь, сменив одежды,
гостям представится по новой.

Как быстро внучка повзрослела

Как быстро внучка повзрослела.
Как незаметно расцвела.
На ручках только что сидела,
а нынче мужа привела.

И вновь ветвится наше древо.
У внучки доченька растёт.
Не суждено ей старой девой
встречать пленительный восход.

Она представится любимой,
и, значит, снова будет ветвь.
И будет род неповторимый
хранить озвученный завет.

Свидание с внучками

Случилось с внучками свиданье,
какое трепетно ждала.

В прошедшем муки ожиданья.

Она улыбкой расцвела.

Примчались, лёгким дуновеньем
смахнули бабушке слезу.

Продлили чудные мгновенья
и растворились на бегу.

Спасибо им за то, что помнят
и приезжают иногда.

Минуты радостью ей полнят,
и прибавляют ей года.

Моим читателям

Мне бы только капельку вниманья
к мыслям, что представлены в стихах.
Мне бы только малость пониманья
и чуть-чуть прощения в грехах.

Больше ничего от вас не нужно,
милые читатели мои.
Я подчас питаюсь вашей дружбой,
с ней сверяю помыслы свои.

В вас ищу источник вдохновенья
Радуюсь душевности в словах.
Самые волшебные мгновенья —
видеть откровение от вас.

Внучкин вопрос

Спросила внушка,
что такое счастье?
И я ответил,
счастье – это ты.
Без встреч с тобой
волнительных и частых
седые будни
были бы пусты.

И расцвела,
проказница, улыбкой.
Меня за шею
крепко обняла.
Сняла рукой
моих сомнений глыбу.
Я ощутил
целебный вкус тепла.

Да, матерей не выбирают

Да, матерей не выбирают.
Не выбирают и детей.
Постыдный грех, кто мам ругает,
бросая в них сомнений тень.
Постыдный грех, кто забывает
про материнское тепло.
Словами дерзкими взрывает
семейных уз родную плоть.
Клубок обиды без сомненья
швыряет в мамино лицо.
И обрекает на забвенье,
покинув мамино крыльцо.
...Вернитесь к маме и раскайтесь.
Вернитесь, если совесть есть.
С дурной обидой распрощайтесь
и поцелуйте мамин крест.

Злопыхателям

Вам злопыхателям вечно брюзжащим.
Вечно жующим заморские жвачки.
Вы отдаётесь с поклоном низжайшим
тем, кто швыряет вам псевдоподачки.

Вы отреклись от родного истока.
Вирус неверия брызжете в массы.
Ложь несусветную бурным потоком
нам разливаете с умной гримасой.

Только на веру вы зря покусились.
В вашем бесчестий легко убедиться.
Вам бы на пользу направить все силы.
Выпустить желчь и добром разродиться.

Превратности погоды

Жару июльским ветром сдуло.
Закрыло тучами восход.
С небесных круч дождём плеснуло.
И вся надежда лишь на брод.

Потоки бурные резвятся,
смывая в спешке всё подряд.
Спокойней дома оставаться,
чтоб не попасться в водный ад.

Но интерес сильнее страха,
а робость меньше, чем задор.
Бежим под дождь единым махом
погодной мгле наперекор.

Душа ты моя русская

Душа ты моя русская,
открытость нараспашку.
Шагаю тропкой узкою,
влюбляюсь без промашки.
Повсюду вижу доброе,
целебное начало.
Несу частичку доблести
от детского причала.
Опасности не кланяюсь,
пред страхом не робею.
Добро беру за главное
и в добродетель верю.
Меня питают прошлое
и нужность в настоящем.
Живу с мечтой о Родине,
обилием манящей.

Танцы под солнцем

Открылся синий небосвод.
Лучи деревню обласкали.
Цветов умытый хоровод
танцует в поле хали-гали.
Подкрался ветреный партнёр,
обнял ромашковые талии.
Мышата выползли из нор,
как будто танца не видали.
Они глядят из борозды,
весёлым пискom подпевают.
И любопытные дрозды
за чудным танцем наблюдают.
Шмели – трудяги входят в раж
Жужжат под солнцем с упоением.
Прекрасен солнечный пейзаж
и ветра лёгкие волнения.

В клубе «Мечта»

Кто сказал, что в старости
нам ни до чего.

Барышням – сударыням
весело, легко.

Вышли в круг, родимые,
да пустились в пляс.

Жгут, неудержимые,
пляска – высший класс.

Теребят частушками,
радуют стихом.

Общее радушие
видится кругом.

О годах не помнится,
молодость в глазах.

Души счастьем полнятся
при таких делах.

Дождливое прощание

Июль дождями под конец
на город ополчился.
Как подгулявший сорванец
с устатку обмочился.

Решил потоками замыть
следы былых проделок.
Быть может чистым хочет быть
пред августом незрелым.

Он продолжает поливать,
лишив народ иллюзии.
Ему как будто наплевать
на то, что скажут люди.

Сословное правосудие

Доколь мы будем любоваться
на правосудный беспредел,
когда остались не у дел
закон и право защищаться.
Когда «казнить» звучит для тех,
кто из нижайшего сословья.
Другого нет для них условия,
как только мучиться за всех.
Живёт в несправедливой Руси
иная каста неподсудных —
послов элиты и приближенных,
готовых гадить и тусить.
Для них – неписанный закон
и беспринципность божьей кары.
И правосудие, как шмара,
бардачит с ними в унисон.
А где же совесть и мораль,
единство прав и справедливость?
Звучат заезженным мотивом
и претендуют на вокал.

Игры с внучками

Сладким сном уснули внучки,
в доме тишина.
День был радостным, певучим,
есть что вспоминать.
Были разные игрушки,
краски и альбом.
Я не мог решить, кто лучше
рисовал свой дом.
Были прятки озорные
и игра в слова.
Хитро прятались, родные,
лезли под кровать.
Я искал их долго – долго,
наконец нашёл.
Было им смешно, привольно,
да и я зацвёл.
Да и я от них завёлся,
предложил плясать.
Принялись мы хороводить,
польку танцевать.
А потом запели вместе
песню про кота.
Было нам совсем не тесно,
просто красота.

Про обед совсем забыли,
но пришёл черёд.

Пахло блинчиком любимым
и заждался мёд.

Ели блинчики без счёту,
пили сладкий чай.

Ели блинчики с охотой,
только подавай.

Поедая, утомились,
сели отдыхать.

А потом опять резвились,
некогда скучать.

Осталась только одна треть

Осталась только одна треть,
и лето нас покинет.
Не будет солнце душу греть
и ветер не обнимет.
Он будет тешиться с листвой,
трепать деревьев кроны.
Войдёт в сознание его вой
как плач потусторонний.
Дожди осенние зальют
былое настроенье.
И с листопадом опадут
счастливые виденья.
Ну а пока цветной рассвет
нам август представляет.
Ловите люди солнца свет,
пока оно сияет.

На детской площадке

На детской площадке
играют детишки.
Потише девчонки,
погромче мальчишки.
Качели летают,
на горках визжанье.
У бабушек взгляды
полны обожанья.
Корабль с парусами
летит, словно птица.
Сияют на палубе
детские лица.
И крутит штурвал
озорной капитан.
Как будто отплавал
во множество стран.
А рядом куличики
лепит малышка.
Песочек не липкий,
устала глупышка.
Но вдруг с небосвода
полилась вода.
Девчонки, мальчишки
бегут, кто куда.

Осталась площадка
одна под дождём.
А дети кричат —
к тебе завтра придём.

Август

На ветреном крыле примчался август.
Свинцовость туч с собою приволок.
Июльский дождь нам был недавно в тягость.
Мы ждали с неба солнечный поток.

Но ветер охлаждающим дыханьем
приятные надежды остудил.
Не слыша петербургского желанья
он осень в летний полдень запустил.

Дрожит листва растрёпанных деревьев.
Волнами ветер вздыбил рябь пруда.
На нас свалилось пасмурное бремя.
И от него не деться никуда.

Ночное свидание

Ночь легла тишиной
на прибрежный прибой.
Любопытной луной
обняла нас с тобой.
Ты меня целовал,
говорил, что люблю.
Я такие слова
как нектар пригублю.
Моё сердце стучит
на счастливой волне.
И признание звучит
словно в сказочном сне.
Я прошу, чтобы ночь
отпустила луну.
Мне любиться невмочь,
но с луной не могу.

Жизненная бесчувственность

Ценить мгновенья, дни, года
не каждому дано.

Бурлит в сознании иногда
забвения вино.

Кому-то память не даёт
хранить поток добра.

И он со злом в душе живёт,
ссылаясь на вчера.

Он за улыбками хранит
оскал былых обид.

Своё сознание теребит
и злом стремится бить.

А есть бездушный человек,
не помнящий родства.

Сорвал он родственную ветвь
с ухмылкой хвастовства.

Живёт, не думая о тех,
кто жизнь ему вручил.

Кружится в мареве утех,
как конченный дебил.

От дум душевных нет следа,
бесчувствие одно.

Ценить мгновенья, дни, года
не каждому дано.

Серость по небу летает

Серость по небу летает,
серость на душе.
Дождь тропинку размывает,
что вела к тебе.
Монотонное звучанье
навевает грусть.
Телефонное молчанье
разрывает грудь.
Неужели дождь осенний
растворил любовь.
Мне б хоть капельку везенья,
ту, что снимет боль.
Мне погода – не помеха,
чтоб тебя найти.
Но для скорого успеха
нет пока пути.
Ты молчишь, и я тоскую,
глядя телефон.
Сердце бешено токует,
в мыслях перезвон.

Почему на душе так тоскливо?

Почему на душе так тоскливо?
Почему сердце гложет печаль?
Я сижу возле кромки залива
и смотрю в беспросветную даль.
За плечами прошедшие годы
с капиталом счастливой судьбы.
Пред глазами капризы погоды
с беспокойным волнением воды.
Мне бы встать и назад оглянуться,
но биением манит прибой.
Мне хотелось бы в детство вернуться,
а потом повстречаться с тобой.
А потом..., только в прошлое время
перекрыты дороги – пути.
Не решить мне назревшей проблемы
и спокойно назад не уйти.

Старость

Она – лишь малая частица твоей жизни.
Величина её зависит от тебя.
Иной душой молодой до самой тризны.
И не примеривает старость на себя.
А есть такие, кто напяливают старость
по истечении младенческой поры.
И постоянно уповают на усталость
и не испытывают сердце на разрыв.
А третьи с отрочества думают о смерти,
считая в панике оставшиеся дни.
И норовят одежды чёрные примерить,
не замечая возрождённой новизны.
Не ждите часа, когда старость вас настигнет.
Гоните панику, уныние и страх.
Стремитесь к жизни, пока тело не остынет.
А коль остынет, превратите его в прах.

Тучи тоской налились

Тучи тоской налились.
Падает нехотя дождь.
Мокрое тело земли
гложет осенняя дрожь.

Знойное чувство любви
ветер-бродяга унёс.
Счастью, зови – не зови,
скрыться в ночи суждено.

Осень холодной рукой
кинет под ноги листву.
Скроет следы желтизной.
Тропку к тебе не найду.

Не уходи...

Не уходи, побудь ещё немного.
Своей улыбкой счастье озари.
Прошла пора казаться недотрогой.
Пойдём мечтать до утренней зари.
Оставь боязнь, я буду страстно нежным.
Я буду пить нектар твоей любви.
И для тебя зажгу очаг надежды.
Ты только дух сомнений не зови.
Не торопись закончить этот вечер.
Своё смущенье в прошлом затаи.
Пока горят желаний ярких свечи,
меня душевной лаской одари.
И ты поймёшь манящий ропот страсти
и ощутишь объятий благодать.
Рассветный час украсит день прекрасный
и нам опять захочется мечтать.

Мне не дано забыть её

Мне не дано забыть её —
мою семейную обитель.
Любовью в ней озарено
всё то, что вверил мне родитель.
Была коврижка в самый раз
и корка хлеба с постным маслом.
Мне семь углов ласкали глаз,
полати, где проспал немало.
Всегда открытый, добрый взгляд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.